

И. А. АКСЕНОВ

В. Маяковский. 255 страниц Маяковского

Книга 1. Госиздат. М. 1923. Стр. 255

Все заполняющее эти 255 страниц было уже неоднократно напечатано, и новым в этом издании является только группировка известного уже материала. Книга включает в себя поэмы: «Война и мир», «150 миллионов» и «Мистерия-Буфф». Этому поэтическому материалу предпослана автобиография, озаглавленная «Я Сам» и представляющая собой сокращенную редакцию автобиографии, открывающей первый том «13 лет работы» (изд. ВХУТЕМАС).

Автобиография поэта всегда в значительной мере то, что Гете называл «дихтунг», т. е. вымысел, и критику приходится, относясь к таким явлениям, как поэзия, устанавливать границы между фактически бывшим с автором или поэтически им приписанным, причем не последнюю роль в разборе играет установление причин отклонения от протокольно-точной записи автобиографа. В данном примере вопрос облегчается сравнением с первой редакцией этого прозаического текста: те полемические эпизоды, задачей каких было объяснить теперешнюю беспартийность поэта, в настоящем издании отсутствуют, надобность в этой апологии, по-видимому, отпала, а подбор поэм в соединении с оставшейся неизменной прозой достаточно показательны для революционности поэта. В прозе своей В. Маяковский показывает, как он никогда не переставал быть революционером, как он был всегда близок большевикам и как он всегда ненавидел войну. Если он ушел из партии в 1908 году, то это он сделал для пользы своей революционной поэзии: ему надо было самоусовершенствоваться и лучше вооружиться. Если он в 1914 году пытался записываться на войну добровольцем, то это он делал из ненависти к войне: он хотел ее навсегда заклеить и для

этого изучить ее на месте. Однако, если мы вспомним стихи и выступления Маяковского в 1911—12 годах, мы увидим, что о революции он думал меньше, чем о прикупании к пятерке: первоначальный мотив личного совершенствования, типичнейший для психики интеллигента, бунтовавшего в 1905 году и вспомнившего об этом мотиве в период создания думы 3 июня, скоро заменился афишированным безразличием ко всякой политике, — Маяковского не миновала эта участь. Не миновало его и увлечение войной 1914 г. (если бы он стремился на войну науки ради, то отчего годом позднее он отказывался от мобилизации — чего еще? — то не пускали, а теперь зовут: а ненавидел он войну, говорит, еще в 14 г.). И здесь Маяковский оказался во власти интеллигентской стихии: войну он приветствовал, писал патриотические стихи и не менее патриотические подписи под шовинистскими картинками левых русских художников. Постыдного в этом ничего нет, и Маяковский умалчивает об этом исключительно ввиду стилизации. Действительно, жертвой военного психоза делались не только поэты, но профессиональные революционеры (т. Лозовский еще недавно вспоминал об этом на страницах нашего журнала) — стыдиться своего заблуждения не приходится, раз оно преодолено, тем более, что Маяковский в своем патриотизме никогда не заходил в такие дебри оголтелости, как, напр<имер>, Крученых, книга которого «Война» является памятником совершенно неопишумого каннибальства.

Именно собранные в книге вещи показывают постепенный политический рост поэта, вытряхнутого войной из лирико-эротического гамака на твердую и корявую землю голодной и кровавой действительности.

Если «Война и мир» представляет зрелище беспредметного пацифизма, вполне приемлемого не только для Ромена Роллана, но и для любого буддиста с его извечно повторяемым принципом «ближний — это ты сам», если «Мистерия-Буфф» именно в первой своей редакции, которую автор, по-видимому, и, кажется, справедливо, считает канонической, насыщена анархизмом и религиозностью гораздо больше, чем коммунизмом, то в поэме «150 миллионов» политическая линия автора определенно выравнивается. Как это произошло — рассказывает та же автобиография. Впервые, после многих лет беспартийного житья, Маяковский попал в среду политработников, сам работал, как сумасшедший: три тысячи плакатов и шесть тысяч подписей — должно же от этого что-нибудь с человеком сделаться. Потом... Но на этом книга кончается. Она нужна для

самого автора, имеющего возможность оценить свои вещи в новой группировке, нужна тем, кто еще не купил первых четырех-пяти изданий «Мистерии-Буфф» и «Войны», нужна, наконец, тем библиотекам, которые вынуждены отказывать своим абонентам в выдаче книг Маяковского за их разобранностью.

